16. *Khoo, N*. “The ASEAN Security Community: A Misplaced Consensus.” Journal of Asian Security and International Affairs. 2015. 2 (2): 180–199.

17. *Mercer, J*. Anarchy and Identity. International Organization, 1995, 49(2), 229–252.

18. *Muhammad Sh. P.* The Association of South East Asian Nations (ASEAN): a galactic security community? South East Asia Research, 2019, 27:2, 182–195.

19. *Pye, L. W*. “Culture and Political Science: Problems in the Evaluation of the Concept of Political Culture.” Social Science Quarterly, 1972, 53 (2): 285–296.

20. *Simon, S*. “ASEAN and Multilateralism: The Long, Bumpy Road to Community.” Contemporary Southeast Asia, 2008, 30 (2): 264–292.

Л. А. Мелконян[*]

РОССИЙСКО-ЯПОНСКИЙ ДИАЛОГ В КОНТЕКСТЕ БЕЗОПАСНОСТИ И СТАБИЛЬНОСТИ В АТР

Аннотация. Азиатско-Тихоокеанский регион является центром конкурентной борьбы великих держав. Активный интерес к политическим процессам в регионе проявляют такие державы как КНР, США, Россия, Япония и Республика Корея.

Внешнеполитические цели России на азиатском направлении неоднократно формулировал президент РФ В. В. Путин. Цели России в АТР согласуются с ее глобальными амбициями, включая в себя, в первую очередь, расширение экономического сотрудничества как части ее внешнеполитической стратегии «Поворот России на Восток». Россия стремится играть активную роль в области обеспечения стабильности и безопасности в регионе, также создать благоприятные условия в целях полноценного развития Дальнего Востока.

Цели внешней политики Японии, в свою очередь, включают в себя обеспечение национальной безопасности, укрепление позиций страны на международной арене, в том числе, расширение взаимодействия с ключевыми акторами АТР, такими как Китай, Россия Казахстан. Токио также заинтересован в решении ядерной проблемы КНДР.

В статье рассмотрены ключевые направления диалога Россия-Япония, проанализированы как существующие разногласия между сторонами, так и отношения в контексте обеспечения стабильности и безопасности в регионе АТР, что обозначено в рамках внешнеполитических целей обоих государств.

Ключевые слова: Япония, Россия, АТР, безопасность, российско-японские отношения, Covid-19.

На современном этапе необходимо выделить события, имеющие ключевое значение для отношений Москвы и Токио в контексте стабильности и безопасности в АТР: президентские выборы в США и возвращение демократов в Белый дом, смена кабинета министров в Японии, а также конституционный референдум в России, не допускающий возможность подписания международных соглашений, предусматривающих территориальные уступки со стороны РФ.

После присоединения Крыма к России в результате экономических санкций с помощью стратегии «Поворот России на Восток» Москва стремится развивать регион Сибири и Дальнего Востока, повысить экономическую активность, увеличить объём прямых иностранных инвестиций, торговли, повысить уровень жизни граждан в регионе и в стране в целом.

В настоящее время экономические отношения России с Китаем затмевают отношения с остальными странами региона, а реализация политики «Поворота на Восток» оптимально решает вопросы диверсификации экономических связей, в том числе, расширения политического диалога с Токио [Rumer, Sokolsky 2020].

[*] **Мелконян Лусине Арменовна** – ассистент кафедры теории и истории международных отношений ФГСН РУДН. Эл. почта: loussinneh@gmail.com.

Россия и Япония на протяжении многих лет проявляют большой интерес к развитию диалога по региональной безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В ноябре 2013 г. министры иностранных дел и обороны двух стран впервые встретились в формате «2+2». После перерыва, связанного с украинским кризисом, в 2017 г. формат встреч «2+2» был возобновлен[36]. До начала новой пандемии коронавируса в общей сложности было проведено четыре таких консультаций.

После внесения поправок в российскую Конституцию, вступивших в силу в 2020 г., запрещаются действия, предусматривающие отчуждение любой территории РФ, за исключением случаев делимитации, демаркации или повторной демаркации, что безусловно повлияло на двусторонние отношения и их дальнейшее возможное развитие.

В этой связи, следует отметить комментарий Президента России Владимира Путина по сложившейся ситуации в феврале 2021 г., что «Россия стремится развивать отношения с Японией, но не в противоречии с Конституцией страны»[37]. А главный секретарь кабинета министров Японии Кацунобу Като заявил, что «Япония намерена добиваться решения территориального вопроса с Россией, несмотря на поправки к российской Конституции, исключающие отчуждение территорий»[38]. Исходя из вышесказанного следует сделать вывод, что Япония недовольна растущим военным присутствием России на островах. Москва, в свою очередь, уверяет Токио, что эти действия не окажут влияния на ее отношения с Японией в долгосрочной перспективе.

Политические связи России с Пхеньяном также имеют растущее значение для дальнейшего диалога между Россией и Японией: Россия стремится включить КНДР в сферу своей экономической деятельности в целях стабилизации ситуации на корейском полуострове.

Несмотря на то, что Россия стремится укрепить влияние в регионе за счет расширения сферы безопасности, в том числе и посредством ШОС, в Северо-Восточной Азии Россия достигает своих целей в основном с использованием экономических инструментов [Казаков, Лысцев 2018: 25].

Учитывая важность этой ситуации для развития двусторонних отношений, необходимо обратиться в том числе и к оценкам международных аналитических центров. Например, в значительной степени заинтересованы анализом состояния российско-японских отношений эксперты Европейского центра исследований в области безопасности им. Джорджа Маршалла. В работе под названием «Russia and Northeast Asia: Unrealized Potential», они выражают западный взгляд и подходы к взаимодействию России с ключевыми странами Азиатско-Тихоокеанского региона – Республика Корея, Тайвань, Монголия и Япония, исследователи рассматривают концепцию «Поворота России на Восток» с точки зрения Запада и предлагают рекомендации по дальнейшему развитию отношений между ключевыми региональными игроками и внерегиональными акторами.

В частности, авторы уверены, что Соединенные Штаты должны работать над укреплением отношений между своими союзниками с целью создания подлинно многосторонней структуры альянса. Укрепление отношений между союзниками и партнерами сведет к минимуму способность России и КНР «сеять разногласия или настраивать одного союзника против другого» [Turvold 2021: 53]. Очевидно, что США не заинтересованы в углублении российско-японского диалога.

Японская дипломатия своевременно реагирует на новые региональные и глобальные угрозы и вызовы [Афонин 2014: 24], следовательно, российский вектор во

---

[36] О развитии российско-японских отношений. Посольство России в Японии. Режим доступа: https://tokyo.mid.ru/o-razvitii-rossijsko-aponskih-otnosenij (дата обращения 25.06.2021).

[37] Путин рассказал о развитии отношений России и Японии. Известия. 14.02.2021. Режим доступа: https://iz.ru/1124676/2021-02-14/putin-rasskazal-o-razvitii-otnoshenii-rossii-i-iaponii (дата обращения: 30.08.2021).

[38] Япония намерена вести настойчивые переговоры по Курилам. РИА Новости. 15.02.2021. Режим доступа: https://ria.ru/20210215/kurily-1597473364.html (дата обращения: 30.08.2021).

внешней политике Японии не может восприниматься вне глобальной и региональной повестки, даже несмотря на большой багаж исторического негатива [Стрельцов 2009: 29]. Российское направление японской дипломатии оказывает системное воздействие на происходящие в настоящее время кардинальные изменения в глобальной политике и экономике, к числу которых следует отнести пандемию Covid-19.

В качестве примера японо-российского взаимодействия в борьбе с Covid-19 стоит упомянуть совместную разработку экспресс-теста на коронавирус нового типа в рамках Плана сотрудничества из 8 пунктов, предложенного премьер-министром Японии С. Абэ президенту В. В. Путину в 2016 г.[39].

Принято считать, что активному развитию отношений Москвы и Токио и Японии в последние годы значительно способствовал личный вклад Синдзо Абэ. Посол Японии в России Тоёхиса Кодзуки в одном из своих интервью отметил, что позиция Токио остается неизменной и при правительстве Ёсихидэ Суга, поскольку Япония придает большое значение японо-российскому диалогу и намерена далее развивать сотрудничество в сферах политики, экономики и гуманитарных обменов[40].

Время от времени наблюдается напряжение в двусторонних отношениях. После прихода к власти в Японии нового премьер-министра Фумио Кисиды 4 октября 2021 г. в ходе дебатов в нижней палате парламента он заявил, что на острова южной части Курил распространяется суверенитет Японии. Кисида отметил, что японское правительство во главе с премьер-министром настроено на то, чтобы заключить мирный договор с Россией, разрешив проблему принадлежности этих островов, основываясь на все предыдущие договоренности[41].

Значимое место в российско-японском взаимодействии занимают и культурно-гуманитарные обмены. Открываются и активную деятельность осуществляют новые отделения обществ дружбы, более разнообразными стали формы сотрудничества[42].

Заключение

Стремление к диалогу по региональной безопасности естественно для двух соседних государств, играющих важную роль в общей архитектуре региональной безопасности. Более того, угрозы дестабилизации и военной напряженности в Восточной Азии увеличивают важность такого диалога, несмотря на существующие сложности и ограничения.

Внешняя политика Японии в АТР на современном этапе хоть и отличается многовекторностью по ключевым направлениям, однако главнейшим внешнеполитическим партнером и союзником Токио на протяжении многих десятилетий остаются США.

Развитие российско-японского диалога по вопросам безопасности могло бы способствовать углублению двусторонних отношений, компенсируя застой, вызванный отсутствием прогресса по мирному договору.

Принято считать, что история российско-японских отношений после окончания холодной войны – это история неудачных попыток урегулирования спорных вопросов и нереалистичных ожиданий, в особенности, со стороны Японии, и что перспективы прорыва в неопределенном будущем остаются безрадостными. Однако, наиболее важной особенностью двусторонних отношений России Японии был и остается их нереализованный потенциал. Если в вопросе значительного улучшения политических отношений стороны почти всегда

[39] Eight-Point Cooperation Plan Bears Fruit. We are Tomodachi. Japan and Russia Edition. 2017. The Government of Japan. Available at: https://www.japan.go.jp/letters/ebook61/book.pdf (accessed 29.09.2021).

[40] Посол Японии в Москве: Токио намерен наращивать сотрудничество с Россией в экономической области. Interfax. 07.05.2021. Режим доступа: https://www.interfax.ru/interview/764861 (дата обращения: 29.10.2021).

[41] Япония намерена вести настойчивые переговоры по Курилам. РИА Новости. 15.02.2021. Режим доступа: https://ria.ru/20210215/kurily-1597473364.html (дата обращения: 30.08.2021).

[42] Young People from Russia and Japan to Discuss Cultural Cooperation in Tokyo. Russkiy Mir Foundation. 27.11.2019. Available at: https://russkiymir.ru/en/news/265778/ (accessed 20.09.2021).

сталкиваются с такими препятствиями, как неурегулированный территориальный спор, российско-китайское стратегическое партнерство (российская внешняя политика, экономика и дипломатия больше склоняются к сотрудничеству с Китаем) и американо-японский альянс, то торговое, инвестиционное и экономическое сотрудничество развивается активно и вне зависимости от состояния политического диалога.

В долгосрочной перспективе углубление связей по указанным направлениям может сыграть позитивную роль в развитии более интенсивного военно-политического взаимодействия в контексте обеспечения стабильности и безопасности в регионе АТР, что безусловно исходит из общих интересов.

Список научной литературы

1. *Афонин, Б. М.* Политика Японии в АТР: основные тенденции и направления. Территория новых возможностей // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2014. № 4 (27), С. 23–33.

2. *Казаков М. А., Лысцев М. С.* Военно-политические аспекты российско-японских отношений (1990-е – 2010-е гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 1. С. 24–30.

3. *Стрельцов Д.В.* (отв. ред.). Япония в Азиатско-Тихоокеанском регионе: политические, экономические и социально-культурные аспекты (Japan in the Asia-Pacific Region: Political, Economic and Socio-Cultural Aspects) / Ассоциация японоведов. М.: Вост. лит., 2009. 256 с.

4. *Rumer E., Sokolsky R., Vladicic A*. Russia in the Asia-Pacific: Less Than Meets the Eye. Carnegie Endowment for Interantional Peace. 03.09.2020. Available at: https://carnegieendowment.org/2020/09/03/russia-in-asia-pacific-less-than-meets-eye-pub-82614 (accessed 01.09.2021).

5. *Turvold W., Burgoyne M., and Dorschner M*. Russia and Northeast Asia: Unrealized Potential in Russia's Global Reach: A Security and Statecraft Assessment, ed. Graeme P. Herd. Garmisch-Partenkirchen: George C. Marshall European Center for Security Studies. 2021. P. 53-61. Available at: https://www.marshallcenter.org/en/publications/marshall-center-books/russias-global-reach/chapter-7-russia-and-northeast-asia-unrealized-potential (accessed 01.09.2021).

А.В. Колесникова*

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ В ФОРМАТЕ АСЕАН + 3 В ПАРАДИГМЕ НОВЫХ ВЫЗОВОВ РЕГИОНА ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Аннотация. Целью данного исследования является анализ дорожной карты «Новой южной политики» Республики Корея в формате АСЕАН+3, а также оценка ее реализации на примере осуществленных достижений. В статье изучены соответствующие роли частного и государственного секторов, так как до сих пор основными игроками были частные корейские компании, которым в некоторой степени оказывалась поддержка за счет реализации государственной политики в форме либерализации тарифов в рамках Соглашений о Свободной Торговле АСЕАН-Республика Корея. Принятие «Новой южной политики» свидетельствует о передаче государственному сектору больших полномочий и

* **Колесникова Александра Валерьевна,** аспирант; Кафедра экономики и экономической географии стран Азии и Африки, Московский Государственный Университет имени М. В. Ломоносова, Институт Стран Азии и Африки